

Д-76

ЯВОНЕЛОН

3311-63

Фрунзеба

СБОРНИК
СТИХОВ

ГОСИЗДАТ ЧАССР
1941

АБОНЕМЕНТ

ДРУЖБА

СТИХИ РУССКИХ ПОЭТОВ ЧУВАШИИ

ПРОВЕРЕНО
1954

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЧУВАШСКОЙ АССР
ЧЕБОКСАРЫ—1941

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Освобожденный Великой Октябрьской Социалистической Революцией от двойного гнета за двадцать два года существования Советской власти и двадцать лет автономии чувашский народ совместно с братскими народами под руководством партии Ленина — Сталина создал цветущую социалистическую республику, республику крупных промышленных предприятий, социалистического земледелия и высокой культуры.

Подлинный расцвет чувашской художественной литературы, как и других видов духовной жизни народа, обусловлены победами революции. В прошлом, обреченная на гибель еще в своем зарождении, чувашская литература выросла до полноценной литературы народов Советского Союза. Наряду с развитием национальной литературы за последние годы в Чувашии происходит значительное оживление и русской литературы. Вокруг литературной страницы газеты «Красная Чувашия» определилась группа писателей, преимущественно поэтов.

Настоящий сборник стихотворений является первым опытом коллективного выступления рус-

ских писателей Чувашии и ставит задачу объединить разбросанные по разным изданиям стихотворения, ознакомить читателя с наиболее характерными образцами русской поэзии в Чувашии. Разумеется, русская поэзия Чувашии не исчерпывается представленными здесь именами, она значительно многообразней и шире. Но составитель сборника включил произведения только тех писателей, которые наиболее творчески активны и имеют если еще не определившийся, то уже определяющийся самобытный творческий облик. Многообразие и величие нашей социалистической действительности настолько расширили читательский интерес к художественной литературе, что читатель, в данном случае русский, живет не только жизнью своей национальной литературы, но старается как можно шире ознакомиться и с литературой братских народов.

Помимо оригинальных произведений в сборник включены и ряд стихотворений чувашских поэтов (К. В. Иванов, Сэсьпель Мишши, Н. Шелеби, Яков Ухсай, Нестер Янгас) в переводах Алатырцева, Н. Базанова и Н. Бусыгина. Наибольшей поэтической выразительности в переводах достигает Вл. Алатырцев. В стихотворении современного чувашского поэта Нестера Янгас — «Любимой» переводчик нашел свое лирическое я, дал очень яркие и живые сравнения, сумел воссоздать полный лирической глубины образ любимой девушки:

«В Карелии, где вьюги да морозы,
Красивую березу видел я.
Стройнее и красивей той березы
Твой легкий стан, любимая моя.

.....
Когда летает ласточка над лугом,
Раскинув тонких крыльев острия,
Похожи крылья ласточки на дуги
Твоих бровей, любимая моя.

Однако русская поэзия Чувашии еще молодая, по существу она определилась за последние два—три года. И тем не менее молодые поэты охвачены горячим стремлением создать полноценные произведения, достойные нашей величественной эпохи. Отрадно, что им совершенно чужды уныние, пессимизм и упадок. Это — поэзия жизнеутверждения и радости, поэзия сознания могучей силы нового человека, всего Советского народа, любящего свою родину, беззаветно преданного партии Ленина — Сталина.

И. СУТЯГИН.

ДРУЖБА

В зареве багряном догорая,
Вечер опустился на сады.
Посидим, подруга дорогая,
У спокойной розовой воды.

?!

*Здесь замена
багряной
(а по стр. 17?)*

Видишь, звезд серебряные зерна
Светлые, как юности мечты,
В голубую глубь воды озерной,
Просверкав, упали с высоты.

В синий сумрак кутаются склоны,
Чайка пролетела над водой,
Затишают ясени и клены...

(см. стр. 15)

Никого здесь —
Только мы с тобой.

Тишина всю землю полонила,
Мы ее не будем нарушать:

Нас большая дружба научила
И без слов друг друга понимать.

Эта дружба нам открыла шире
К золотому счастью пути.
С этой дружбой
В нашем светлом мире
Так легко и радостно идти.

1937.

Рисованная!

ВСТРЕЧА С МОРЕМ

Я первый раз
Увидел море ночью.
Посеребренное луной,
В зеленых брызгах,
В пенных клочьях
Оно открылось предо мной.

Оно, играя, волны подымало,
Рвалось на берег напролом,
Оно сразмаху било в скалы
Тяжелым, бронзовым крылом.

И подступая с грохотом и шумом
Прибоем к сердцу моему,
Оно во мне рождало думы,
Величьем равные ему...

Вставало солнце,
Первыми лучами
Цепляясь за вершины скал,
А я все так же над волнами
Как очарованный стоял.

Все так же море
Билось и бурлило,
И было ясно для меня,
Что этой беспокойной силой
Оно мне кровная родня.

Коктебель, 1939.

В КРЫМУ

Стою и смотрю я
Восторженным взглядом;
Чего б я желать еще мог? —
И Крымские горы
Находятся рядом
И Черное море у ног.

Оно расплескалось
С серебряным звоном,
Раскинуло синюю гладь,
И где-то далеко
Слилось с небосклоном.
А где — не могу угадать.

У моря,
Под сенью садов тополиных,
Лежит золотая земля;
Меж гор
Виноград созревает в долинах
Прозрачней, светлей хрусталия.

Вокруг и цветы,
И деревья, и травы,
Каких не увидишь во сне.

Недаром повсюду
Завидная слава
Об этой идет стороне.

Любуйся игрою
Морского прибоя,
Живи, ни о чем не скорбя,
Но только и здесь
Я не знаю покоя:
Не вижу, не слышу тебя.

Коктебель, 1937.

ВЕСНОЙ

Молодыми, ясными лучами
Расплескалось солнце в вышине,
И разноголосыми ручьями
Нам вода запела о весне.

И запела, и заговорила,
В звонкие ударила лады,
Вот ее бунтующая сила
На реке разламывает льды.

)) см. стр. 13

Вот она в Засурье на озерах
Делает веселые дела;
По широким поймам, на просторах,
Все леса по пояс залила.

В шумные и солнечные села
Вдруг с полей нагрязнула и вот —
Серединой улицы веселой
Детские кораблики несет.

С см. стр. 18)

И ее восторженно встречает
Радостная наша детвора,
Мастерит каналы, воздвигает
«Днепрогэс» у каждого двора.

Сходится к высокому отбосу

И, любясь речкой озорной,
Спорит и шумит разноголос
Хорошо на улице весной!

Даже мне, уже немолодому,
Не сидится что-то у стола
За стихами, выхожу из дому
В половодье света и тепла. (См. стр. 15)

Улицей шагаю говорливой,
Слушаю весны веселый звон.
А вверху над родиной счастливой
Синевой сверкает небосклон.
1938.

ЛЕДОХОД

И грохот и шум
Над весенней рекой:
Река потеряла
И сон и покой.

Потоки стремительной
Буйной воды
Ломают и рушат
Тяжелые льды.))

Бушует, шумит ?
И скандалит река,
И бьется волной
О крутые бока.

?
Какие

И синие льдины
Шальная вода
Крутит и несет
Неизвестно куда.)))

Девять библейских, куда?

Уходят эскадры
Сверкающих льдин, —
С крутого откоса
Мы вслед им глядим. ||

Ужасно, конечно!

Зачем нам о них
Горевать и тужить?
Мы с солнцем и счастьем
Привыкли дружить.

Утихнет река,
Отшумит ледоход—
И всеми садами
Страна зацветет.

Весенние грозы
Над нею пройдут
И светлым дождем
На поля упадут.

Ково!? (Новгород-см. стр. 16)

И будет шуметь,
Широка и вольна,
Колхозных хлебов
Золотая волна.

1937.

Ленино же очень!

?

МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Месяц май,
Под синим небосводом —
Половодье света и тепла,
И земля
Хлебов густые всходы
К золотому солнцу повела.

*повтор. строки
(см. "Весной")*

Выйдешь в поле, —
По крутому склону
Незаметно уведет тропа
В ближний лес,
Где ясени да клены,
Да берез веселая толпа.

*(повтор - см. стр. 7)
И рифма даже та)*

Где прозрачной зеленью одеты,
Кроны лип
Ушли под небеса,
Где черемух белые букеты,
Как в зеленом море паруса.

Всюду жизни красота живая, —
Падай в зелень
Бархатной травы,) !?
Полной грудью

Пей, не отрываясь,
Терпкий запах молодой листвы.

Облака идут по поднебесью —

~~Светлый дождь~~

~~Спустился в стороне,~~

И слагается простая песня,

Радостная песня о весне.

1937.

Навстречу
14. сеп. 1937

СЧАСТЬЕ

Край небес обведен перламутром.
На багряный восток погляди:
Молодое весеннее утро
Наливается соком зари.

(Багряный
восток?)

Рисунка-го ?!

Вот и солнце над миром восходит;
Стала даль бесконечно ясна.
Широко развернула в природе
Богатырские силы весна.

) то-есть?

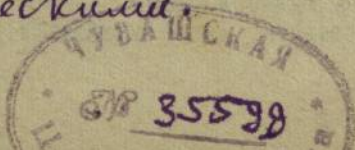
Дай мне руку, моя дорогая,
Выйдем вместе навстречу весне..
Званным гостем от края до края
Ходит счастье по нашей стране.

) где же счастье?

1938

Счастливы-счастье-званый гость!

Среди камней почвадь даще
уничтожескими.

ПЕСНЯ О КОРАБЛЯХ

У северных льдов,
У восточных окраин,
У солнечной крымской земли
Стоят, корпусами стальными сверкая,
Советских морей корабли.

Дано им
Почетное, важное дело —
Охрана родных берегов.
Мы помним,
Что родины нашей пределы
Лежат в окруженье врагов.

Мы знаем,
Что к нашим привольным просторам
Им хочется снова пройти,
Но там, где поставлены наши линкоры,
Врагам недоступны пути.

Пусть буря
Качает тревожное море,
Пусть волны бушуют вдали,
Всегда на посту,
Постоянно в дозоре
Советских морей корабли.

(из стар.
манускрип.
нески)

Готовые к новым
Боям и походам
В защиту отчизны своей,
На них краснофлотцы
В любую погоду
У грозных стоят батарей.

Доступны им
Моря туманные дали,
Знакомы в глубинах пути,
И там, где на вахты свои они встали,
Врагам никогда не пройти.

Пусть буря
Качает тревожное море,
Пусть волны бушуют сильнее, —
Всегда на посту,
Постоянно в дозоре
Герои советских морей.

И пусть только
Вражки появятся своры
С угрозой военного дня,
Со всех крейсеров,
Миноносцев, линкоров
Их встретим лавиной огня.

Морские пространства
Со звоном прорежет
Свинца и железа пурга,
И волны,
Дробясь у крутых побережий,
Расскажут про гибель врага.

*Минин
Филипп, Кавелин. Цусевской
"Славян"*

БАЛЛАДА О ДВУХ ПИСЬМАХ

С границы, где наш охраняется мир,
Письмо заказное послал командир.
На берег Ветлуги в лесное село
Оно на десятые сутки пришло.
И вечером в домик под старой ветлой
Его подавал почтальон пожилой.
А в домике мать одиноко жила,
И сына домой с нетерпением ждала.
Он где-то на дальней заставе служил,
Родную границу берёг и хранил.
Два долгих, томительных года прошло,
А сын все не едет в родное село.
Не знал почтальон, сколько горя и слез
Он матери в белом конверте принес.
Старушка письмо торопливо берет
И видит по адресу: почерк не тот...
Волнуясь, она разбирает едва
На белом конверте чужие слова.
На штемпель взглянула с тревогою мать,
И пальцы не могут конверт разорвать.
И сил не хватает письмо развернуть,
Как в пронасть, ей страшно в него заглянуть.
Вот к строчкам глазами припала она,

Качаются строки, как в море волна.
Всплывают слова из далеких глубин:
«...геройскою смертью погиб Ваш сын...»
И в комнату сразу нахлынула мгла,
И мать до конца прочитать не могла.
Глаза заслонила дрожащей рукой,
И слезы из глаз — неумной рекой.
Всю долгую ночь не могла она спать,
О многом в ту ночь передумала мать.
Когда же прошлым над землею рассвет,
Она на заставу послала ответ.
К тревожной границе на Дальний Восток
Пришли ее строки в положенный срок.
Бойцов на заставе начальник собрал
И вслух перед ними письмо прочитал:
«Товарищи, горе мое велико:
Последнего сына терять нелегко.
Ни сил, ни трудов не жалея своих
Растила я трех сыновей дорогих.
Растила, любила и всех отдала
За то, чтоб отчизна счастливой была.
За то, чтобы в ней, дорогой и родной,
Мы сами своей управляли судьбой.
Однажды под гомон военной пурги ?
Родную страну окружили враги.
Сжигали селенья, сады, города...
Как черная туча, нависла беда.
То был грозовой восемнадцатый год.
Охваченный гневом, поднялся народ.
Храня своей родины вольную ширь,
Он встал, как былинный боец-богатырь.

Тогда на защиту отчизны своей
Послала я старших двоих сыновей.
Сражаясь за счастье родимой страны,
Они не вернулись с гражданской войны.
Я знаю: недаром погибли они,
Увидела родина светлые дни.
Ушел, отгремел восемнадцатый год,
Счастливо и радостно зажил народ.
И чтоб это счастье никто не отнял,
Последний мой сын на границе стоял.
И вот я узнала, что сын дорогой
В бою у Хасана погиб как герой.
Погиб, до последних сражаясь сил,
Но в край свой любимый врага не пустил.
Погиб, но не бросил свой пост боевой,
Горжусь я героической смертью его.
Как дочь своей родины, как его мать
Я знаю: ему не дано умирать.
Он в сердце народа отныне живет,
И песню о нем запеваеет народ,
И песня стремительной силой своей
Поднимет на подвиг других сыновей.
На дальневосточных границах страны
Вас много, мои дорогие сыны.
Вы всем показали в недавнем бою,
Как надо отстаивать землю свою.
Храните и впредь дорогие края.
Всем сердцем я с вами, мои сыновья.
Спокойно идите в дозор и обход:
За вами могучий советский народ!»

1938.

от Гусева

БЕССМЕРТНОЕ ИМЯ

(Памяти В. П. Чкалова)

Давно ли, кажется,
Под гул моторов ровный
Он самолеты в небо подымал.
Давно ль на выборах
В Совет Верховный
Я Чкалову свой голос отдавал.

Давно ль он был
У нас, среди народа,
Рассказывал, смеялся и шутил.
Давно ли сквозь туман и непогоду
Он проложил над полюсом пути.

За подвиги, за дело боевое
Народу был он близким и родным.
Как мы любили своего героя,
Как восхищались и гордились им!

И чувствовали мы:
Литая сила
Должна в его плечах широких быть.
И нам представить невозможно было,
Чтоб Чкалов
Мог не двигаться, не жить.

Не смерти смерч
Не пощадил героя:
Он сокола в пылу полета сбил,
И чкаловское сердце огневое
Безжалостной рукой остановил.
Лихая весть прошла раскатом грома.
Я в эти дни смеяться перестал.
И в каждом взгляде близких и знакомых
Немую боль о Чкалове читал.

И было горько знать,
Чтоб в небе синем
Ему бесстрашным не парить орлом.
Как мать горюет о погибшем сыне,
Так горевала родина о нем.

Он как живой
Лежал в Колонном зале.
Скорбь и плача, мимо шел народ.
Мы всей страной героя провожали
В последний, самый дальний перелет.

Его в века бессмертье уносило.
И в этот горького прощанья час
Его претрад не знающая сила,
Переходила в каждого из нас.

Бегут за днями дни, сливаясь в годы,
И все уносит времени река.
Но в памяти бессмертного народа
Валерий Чкалов будет жить века.

СПАСИБО ОКТЯБРЮ!

Когда Октябрь
По городам и селам
В грядущее прокладывал пути,
Я изучал
За партией старой школы
Сложение в пределе десяти.

В холодном классе
За разбитой партией
Я постигал премудрость букваря;
Дыру в окне
Заткнули рваной картой.
Топили печь портретами царя...

Я и не знал,
Что в ту глухую осень
Вставал над миром
Радостный рассвет.
Откуда знать?
Мне было только восемь
Ребячьих, несерьезных лет...

Я рос,
Приглядывался к жизни новой,
И вместе с этой жизнью вырастал.

Над школой нашей
Взвился флаг багровый,
И мне ходить
К нам в школу перестал.

Потом война
В родном краю бродила,
Своей суровой музыкой звеня,
Но родина
Заботливо растила,
Воспитывала,
Берегла меня.

И, вырастив, передо мной открыла
В просторах жизни тысячи путей.
И лучшим в мире
Счастьем наградила —
Учить, растить, воспитывать детей.

И вот, теперь
Когда я утром в школу,
Просторную и светлую вхожу
И слышу гомон голосов веселых,
На детвору счастливую гляжу, —

Тогда невольно
В памяти крылатой
Всплывает детства бледная заря
И мрачный класс
В котором я когда-то
Одолевал премудрость букваря.

Остались в прошлом
Тучи и ненастье...
И победившему в сраженьях Октябрю
Я за свое
И за народа счастье
Сердечное спасибо говорю!
- 1938.

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

4

В школе я спросил у пионера,
Как мечтает он прожить года.
«Для меня, — ответил он, — примером
Будет сталинская жизнь всегда.
Сталин!
Он передо мною всюду.
На него хочу похожим быть.
Как и он, я беззаветно буду
Родине по-сталински служить».

Я спросил отважного пилота,
Что он думал, полюс проходя,
Он ответил: «Я свои полеты
Совершаю с именем вождя.
В ясном небе и в циклоне лютом
Он всегда ведет меня вперед.
Это он в опасные минуты
Мужество и силу мне дает».

Я спросил хасановца-героя,
Как с друзьями он громил врагов.
Он ответил: «Сталин перед боем
Вдохновлял на подвиги бойцов.

И когда в атаки мы ходили,
Сталин был незримо впереди.
С именем вождя мы победили.
С ним и впрямь мы победим».

Спрашивал я многих не однажды,
Кто дает им волю для побед.
Улыбаясь и светлея, каждый
Слово «Сталин» говорил в ответ.

Как источник сил и вдохновенья
Сталин с нами всюду и везде:
В городах, аулах и селеньях,
В битвах, в песнях, в радостном труде!
1939.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, мой сын,
Мой милый октябренок,
Спи в своей кроватке голубой.
Родины спокойные знамена
Тихо полыхают над тобой.
За окошком месяц серебрится.
Ясен потемневший небосклон.
Спи, мой милый!
Пусть тебе приснится
Самый светлый, безмятежный сон.
Вся страна,
Как будто мать родная,
Над тобой склонилась в этот час
И, счастливый сон твой охраняя,
Не смыкает напряженных глаз.
За рабочий стол садится Сталин,
Он не спит все ночи напролет,
Чтоб такие вот, как ты, не знали
Ни нужды, ни горя, ни забот.
Чтобы всем
Легко жилось на свете,
Чтоб у нашей дорогой страны
Год за годом вырастали дети

Радостны, здоровы и умны;
Чтоб заря
Сияла вам лучами,
Чтоб никто обидеть вас не мог,
Чтоб в просторах жизни перед вами
Открывались тысячи дорог.
Спи, мой сын,
Мой милый октябренок,
Засыпай в кроватке голубой.
Родины крылатые знамена
Охраняют сон твой и покой.
1939.

И
ЛЕРМОНТОВУ

Глухая ночь
Стояла над Россией,
Окутав тьмой родного края ширь.
И в бездорожки вьюги заносили
След декабристов, сосланных в Сибирь.

Под барскими плетями изнемогая,
Страдал народ,
И стонами полна,
Под сапогом солдатским Николая
Лежала беззащитная страна.

Стояла ночь,
Ей не было исхода,
Рукой врага сраженный наповал,
Могучий гений русского народа,
Великий Пушкин в муках умирал.

Он умирал,
И не было надежды...
Его убийц никто назвать не смел,
Тогда впервые
Гневный и мятежный
Твой голос по России прогремел.

В лицо бездушному,
Пустому свету
Ты бросил слов отточенный клинок,
Ты на могилу павшего поэта
Принес достойный гения венок.

Его убийц
Назвал ты поименно,
И, выходя на страшную борьбу,
Их жадную толпу,
Стоящую у трона,
Ты пригвоздил к позорному столбу.

И голос твой,
Могучий и мятежный,
Сказал все то,
Что чувствовал народ.
И потому
В дали времен безбрежных
Он никогда не стихнет, не умрет.

Идут, в столетья складываясь, годы,
А ты живешь
И будешь жить всегда.
Народ бессмертен,
И поэт народа
Не умирает тоже никогда.

1939.

НОВОГОДНЕЕ ?

Блестит на речке синий лед.
Продрогший бор заснул.
С рассветом чистым новый год
Идет в мою страну.

Идет порошей луговой,
Лесами напролом.
Как гостя милого, его
Встречает каждый дом.

И солнце всходит в облака
Над белизной полей,
Мы пьем наш праздничный бокал
За жизнь земли своей.

Промчатся дни, и этот год
Уйдет за старым вслед, —
Страна, как шла, пойдет вперед
Со знаменем побед.

Ни колкий дождь, ни мрак ночной
Не помешают ей.
Бессмертен ты, мой край родной,
Страна счастливых дней.

1939.

31

ХАСАН

Виснул тяжелой пеленою
Между сопок синь-туман.
В берег зыблемой волною
Билось озеро Хасан.

Ночь спустилась. С океана
Набегали ветерки.
Пробрались тогда к Хасану
Чужеземные враги.

Затаил в себе угрозу
Взволновавшийся Хасан.
Видит он, в него раскосо
Смотрят наглые глаза.

Штык и порох из-за моря
Враг принес в своих руках,
Чтоб посеять зло и горе
На советских берегах.

Не реви в простор сердито,
Не грусти, родной Хасан,
Видишь, руку для защиты
Поднял грозный великан.

Сыновья твои в стальную
Цепь с оружием встают,
За страну свою родную,
В бой за Сталина идут.

От напора силы нашей
Дрогнул жалкий самурай.
Под пятой не будет вражьей
Наш далекий милый край!

С дикой злобой и досадой
Враг бежал, роняя кровь...
И над радостным Хасаном
Флаг советский реет вновь.

1938.

ПОГРАНИЧНИКУ

Где Амур холодный
Грустно серебрится,
И шумит-трепещет
На ветру камыш,
Ты страны окраины —
Дальние границы, —
Друг мой и товарищ,
Гордо сторожишь.

Если грозным смерчем
Враг пойдет —
Тревогу
Грохни через степи
Родине своей.
Мы ее услышим
И тебе вподмогу
Мы придем с заводов,
С голубых полей.

Мы с тобою вместе
И с мечтой единой,
Пулеметов рокот
К цели устремим.

Мы умрем, быть может,
Но земли родимой
Никому на свете
Мы не отдадим.

1937

МОЙ ТОВАРИЩ

Я желаю, чтобы снова
Мы увиделись с тобой,
Друг мой времени былого,
Мой товарищ дорогой.

Мы с тобою вместе жили,
То, что было, не забыть.
За грибами в лес ходили,
Рыбу удочкой ловить.

Вместе мы учились в школе,
Озорничали порой...
Вспомнишь это поневоле,
Мой товарищ дорогой.

Мы друг другу — слышал ветер —
Дали клятву век дружить,
До волос седых, до смерти
По-соседству мирно жить.

А теперь, как вспомнишь это —
Посмеешься над собой.
Ты уехал теплым летом
По дороге столбовой.

Жили дружно, жили славно,
На одном пеклись огне.
Ты согласишь ли, недавно
Я видал тебя во сне.

Будто вечер, и деревья
Почернели за рекой.
Ты плывешь по-над деревней,
Мой товарищ дорогой.

И летишь все выше, выше.
Пред тобой редеет мгла.
За спиной твоей я вижу
Два больших стальных крыла.

Выше звезд летаешь птицей,
Будто машешь мне рукой...
Я проснулся, мне не спится,
Мой товарищ дорогой...

Ты кругом теперь известен.
Слава ходит по стране.
Часто со страниц «Известий»
Улыбаешься ты мне.

Пусть еще такое снится.
Но я знаю — на яву
Водишь ты стальную птицу
В даль родную, в синеву.

О тебе газеты пишут,
Мой товарищ дорогой,

Что летаешь ты всех выше
Над красавицей-землей.

А в родной деревне нашей
Каждый день в любой избе
Старики, ребята — каждый
Говорят лишь о тебе.

Что, мол ты с рассудком здравым,
Что по храбрости велик,
Что по сердцу и по нраву
Ты не чей-нибудь, а их.

Об одном они мечтают
И тебе хотят писать,
Чтобы ты в начале мая
К ним приехал побывать.

Ждут тебя девчата наши,
Мой товарищ дорогой,
Приезжай, а то когда же
Мы увидимся с тобой?

1939.

У БЫВШЕЙ ГРАНИЦЫ

Границей здесь была река
С травой и камышом.
Две жизни шли по берегам —
На этом и на том.
На этом — жизнь, как день светла,
Могуча и сильна.
Веселой клумбой расцвела
Великая страна.
Здесь песни звонкие поет
Наш богатырь-народ.
Его сады, луга с травой
И вся земля его.
Везде привольно, хорошо
Ему в стране родной.
Везде, куда б ты ни пошел, ---
Жизнь ласкова с тобой.
А там, на берегу другом —
Я вижу каждый раз —
Такие ж деревца кругом,
Какие есть у нас.
И воздух беспредельно чист,
Стенная теплота,
Простор приветлив и лучист,

Но только жизнь не та.
Там хатки бедные стоят
Средь высохших плетней,
Свою обиду затая
На панов-богачей.
Там горе ходит, обнявшись
С бродягою-нуждой.
Там неприветливая жизнь
Таким, как мы с тобой.
И рабство тягостное там,
И острый гибкий кнут.
Там люди, родственные нам,
Пред паном спины гнут.
Их взоры к нам устремлены
Через простор реки...
И вот пошли большой страны
На помощь им полки.
Освобожденным стал народ
На берегу другом,
Одной дорогою вперед
Мы вместе с ним идем.
Границей здесь была река
С отлогим скатом дна.
Две жизни шли по берегам —
Теперь идет одна.

1940.

ПТИЦА

Утром рано над столицей
Ветры пронеслись:
Поднялась большая птица
В голубую высь.

Пролетела над Москвою
В небе голубом,
Над красавицей-рекою,
Над родным Кремлем.

И пошла стрелою в дали,
Все вперед, вперед.
Птицу сам товарищ Сталин
Провожал в полет.

Путь далек у этой птицы,
Но не страшно ей...
Пролетела над границей
Родины своей;

Над далекими горами
В дымке голубой,
Над чужими берегами
Над чужой землей.

Шли циклоны в сищей выси
На ее пути,
Ветры бешеные висли
На ее груди.

Рядом ливень проносился,
Налетал туман,
И внизу шумел и злился
Грозный океан.

Но не взять дождам и ветрам
Сокола в полон.
Позади остались где-то
Ветры и циклон.

На Мискоу сел наш сокол,
Сел неутомим,
В темном небе невысоко
Покружив над ним.

Кто же вел его в полете,
Люди чьей земли?
Наши люди. Два пилота
Сокола вели.

Два простых непобедимых
С золотой мечтой.
Одного зовут — Владимир,
Михаил — второй.

ДОРОГА

Лето в разгаре.
Прекрасен сегодня
Высокого неба серебряный шелк.
Когда это было?
В такой же вот полдень
По этой дороге Некрасов прошел
С ружьем на охоту.
Его провожали
Крестьянские дети до ближних болот.
Пред ним по дороге собака бежала,
Раскрыв от жары иссыхающий рот.
Я эту картину отчетливо вижу —
Дорога, собака, охотник с ружьем,
Крестьянские дети в дырявых и рыжих
Простых рубашенках, идут босиком.
Давно ль это было?
Как будто недавно.
Вот та же большая дорога бежит,
С одной стороны ее,
Звонко и плавно,
Качается море безбрежное ржи.
Все те же стоят по дороге березы,
Бросая на землю кудрявую тень.
Но только сейчас расцветают колхозы
На месте голодных и злых деревень.
Где ты Дырявино,

Где ты Заплатово,
Пеурожайка голодная тож?
Здесь новые хаты,
Здесь в поле богатом
Сливается с небом червонная рожь.
Не стало Подтянутой туго губернии,
Уезд Терпигорев навеки исчез,
Пустопорожной волости тени,
Голодные тени не бродят окрест.
Мы бодро встречаем
Колхозное лето,
Мы с песней выходим на поле свое,
Где солнцем
И ветром согрета
Мечта твоя явью пред нами встает.
Твоей знаменитой поэмы герои,
Твои обездоленные мужики,
Счастье свое теперь сами строят,
Став мастерами высокой руки.
Мы сами украсили землю счастливых
Невиданным в мире
Свободным трудом.
И мы, убирая колхозные нивы,
Твои задушевные песни поем.
Великий Некрасов!
Ты был всегда с нами.
Нам песни твои и близки и нужны.
Над ними сияет
Победное знамя,
Счастливое знамя советской страны!

ЗДЕСЬ ВСЕ ТВОЕ

Земля раскинула узорный
Цветами вышитый платок.

Здесь все твое —

Поля, озера,

Вдали синеющие горы,

Поляны полные цветов.

Здесь все твое.

Твое навеки.

Живи и радуйся!

Трудись,

Чтобы разбуженные реки

В моря без отдыха неслись,

Чтобы земля не уставала

Давать богатый урожай,

Чтоб по московскому каналу

Шли пароходы,

Путь держа

Ко всем морям

Страны широкой.

Живи и радуйся!

Трудись,

Чтоб светлой сталинской дорогой

Шла не задерживаясь жизнь.

Трудись,
Волнуемый цветеньем,
Родной страны,
Знамен огнем.
Трудись,
Чтоб выиграть сраженье
С любым родной земли врагом.
Здесь все твое —
Озера, реки,
Поляны полные цветов.
Трудись,
Чтоб славилась навеки
Страна ума и силы крепкой,
Страна стальных большевиков.

Зачекайтесь

ГОСТИ

По дороге
С продрогшими вехами
На конях, на санях
Гости ехали.
Под дугой
Колокольчик позванивал.
До родного села
Едут званые.
Зимний день
Торопливей весеннего.
У хозяев села —
Нетерпение.
Уже солнце
Склоняется к вечеру,
А гостей еще нет —
Делать нечего...
— Гости едут.
Поет под полозьями,
Словно скрипка,
Дорога морозная.
Колокольчик поет,
Ветер колется.
Машет флагом
Багряным околица.

На воротах
Полотнице алое:
— Дорогие, добро пожаловать!
По дороге
С продрогшими вехами,
В свой колхоз
Два героя приехали,
Из далека
С Востока Дальнего.
Земляки
С нетерпением ждали их.
Весь народ
Собрался у околицы.
Опустели с утра
Все горницы.
Ну понятное дело —
Не терпится —
Каждый хочет
С героями встретиться.
На селе было много
Рассказано
О знакомых героях
Разного.
А они?
Вот они — перед ними
Встали
Близкими и родными.
Оба в серых
Простых шинелях,
Оба с холоду
Порозовели.

Улыбаясь,
Со старым и малым
Поздоровались,
Как бывало.
В синем небе,
Едва приметная,
Загоралась звезда
Приветливо.
И волнуясь,
На ноте тоненькой,
Гармонист
Развернул гармонику.
И под звуки ее
Под высокие
На трибуну взошли
Два сокола.
Улыбаясь,
Глазами окинули
За околицей
Поле синее,
Этих близких людей,
Что ждали их
Издалека
С Востока Дальнего.
Там над сошкою
Заозерною
Реет флаг
Над землей просторною.
Там с великим
Именем Сталина
Наше знамя

В боях прославлено,
Наша громкая слава
Отмечена
У Хасана
На веки — вечные.
Председатель совета
Никита
Объявил сельский митинг
Открытым.
И рукой
За село указав,
Он сказал:
— Вот по этой дороге
Когда-то
Нас под плач
Провожали в солдаты.
И звалась-та дорога
Рекрутской.
Сколько силы взяла она
Русской,
Сколько храбрых по ней
Протопало
От села
До могилы оконной.
Умирая,
Не знали солдаты,
Что их смерть —
Это жизнь для богатых.
Я от имени
Сельсовета
Предлагаю

Дорогу эту,
Крепко
Заново перестроив,
Звать отныне
Дорогой героев,
Чтоб по ней, уходя
От нас в Армию,
Возвращались
Героями парни!

УТРО

Золотым ковром лежит земля,
Утро ясноглазое встречая,
Чуть седеющие тополя
Головами звонкими качают.
Вслед ушедшей ночи,
Звездам вслед,
Над полями, над рекой зеленой,
Поднял очарованный рассвет
Шелковые красные знамена.
Ты встречаешь этот новый день,
День труда — без горечи и скуки.
Яблоня к тебе через плетень
Протянула ласковые руки.
Ты берешь из теплых рук плоды
Розовые, солнцем налитые.
Это благодарные сады
Шлют тебе подарки золотые.
Загорелое твое лицо
Тихо светит радостью открытой.
Вдалеке роняют звонкий цок
На дорогу конские копыта.
Это из ночного на село
Лихо возвращаются подростки.

Заклубилось раннее тепло
Голубым дымком от папироски.
Ты идешь по улице. И там,
Где рассвет малиновый встречая,
Тополя под воробьиный гам
Головами белыми качают —
Песня молодая поднялась,
Как стекло гармошка раскололась, —

Это, на работу становясь,
Пробует твоя бригада голос.
Золотая песня! За года
Много ль было звонких песен спето?!
Может это первая, когда
Сердце теплотой ее согрето.
Может это первая из тех
Наших песен, чья большая сила
В это утро каждого из всех
Нас вокруг вождя объединила.

Замет.

О МАЯКОВСКОМ

Я раз его видел —
В большое собрание
Он смело вошел, папиросой клубя.
Так входит корабль,
Освещая сиянием
Гавань ночную и вместе себя.
Поэт океанской
Волнующей силы,
Пол-зала огромным собой заслонив,
Смотрел он,
Как море людское бурлило,
Волны чередуя
Прилив и отлив,
Менялись ораторы.
Были такие,
Которые зависти прош раздела.
О нем говорили,
Что он стихия,
Что слово его
Не приемлет земля,
Что он помеха
Для мирного роста
Нежной поэзии.

И при том
Он, красил некогда
Окна РОСТА
И воспевавший Моссемиром.
Не может считаться по праву поэтом.
По праву какому —
Об этом молчок.
Но было тогда,
Что катился и в этом
Аплодисментов вертлявый волчок.
Потом ему предоставили слово.
И он,
Папиросный развеяв дым,
Взошел на трибуну,
Большой и суровый,
Одними не признан и не любим,
Другими,
Как друг и товарищ, встречаем
Всплеском горячим
Ладонь о ладонь.
И в зале затем
Воцарилось молчанье
Нетерпеливое, как огонь.
Окинув собранье
Горящим взглядом,
На предисловье не тратя слов,
Он начал речь свою по докладу
Строками своих боевых стихов:
«...Песня

и стих —

это бомба и знамя,

В его стихах,
Реет над нами
Победы знамя,
И голос поэта
Мы слышим сейчас:

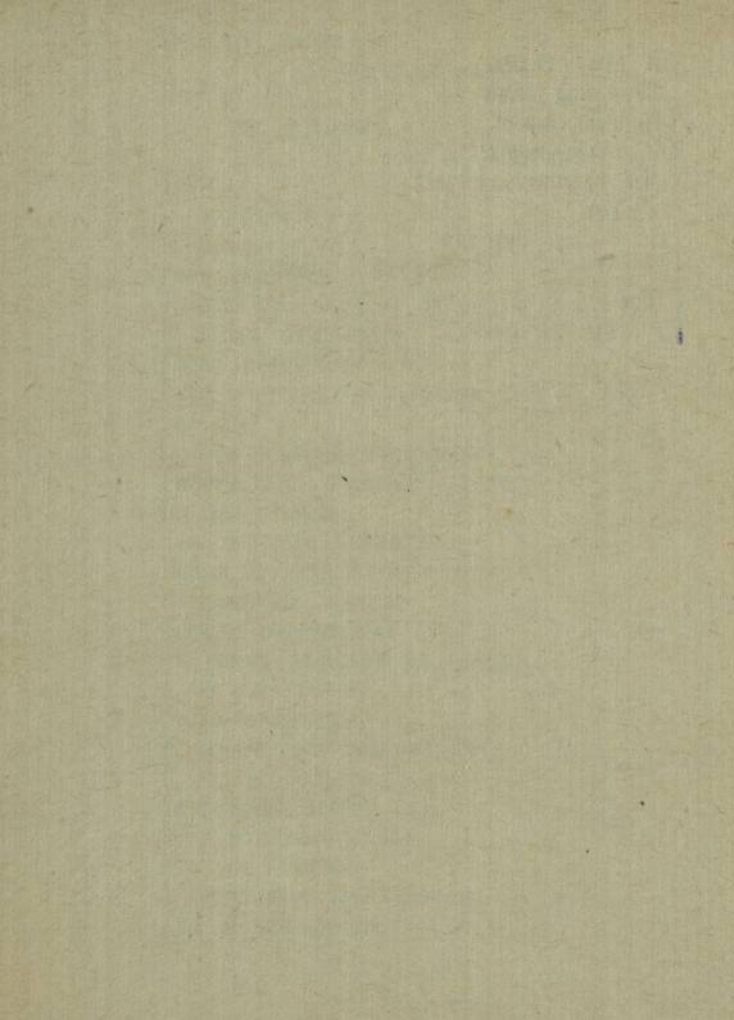
«...Тот,

кто сегодня

поет не с нами,

Тот

против нас».

НАРСПИ

1. ОТЕЦ

Медлителен и прям
Шагает в дом кунец,
Из камня как бы
весь изваян.

Он властный муж
жене,

Семье — отец,
И дома своего хозяин.
Мать — взгляд в окно:
О как он хмур!
А он с крыльца сгоняет кур,
Вот дверь открыл,
Встал на порог,
Гремит подковою сапог.
В ее руках трясутся слицы:
— Добра сейчас опять не жди.
И сердце начинает биться,
Как птица пленная в груди.

О т е ц

Судьба меня лишила сына,
Мой некому продолжить род,

Облечь в покой мои седины,
Держать в испуге весь народ.

Но не обижен я судьбою,
Богатый клад я приобрел:
Чья дочь, Нарспи моя, с тобою
Сравнится из чувашских сел?

Угодно было воле рока
Создать такую красоту:
Стройна, как липа, черноока,
Легка, как птица на лету.

И хоть я стар, дышу на ладан,
По воле господ я сам
Распоряжусь богатым кладом
И в руки верные отдам.

М а т ь

О старый, старый, что за бредни?

О т е ц

Прижми зубами свой язык!
Мы повстречались с ним намедни —
Любовью опьянен старик.

Он видел нашу дочь на пляске
И был в раздумье погружен.
Мечта вселяет жажду ласки,
И в этом сила наших жен.

Теперь вокруг невесты-клада
Поднимут торг, молву, обман,
И зашумит людское стадо...

М а т ь

Скажи же, кто он?

О т е ц

Тахтаман!

(И опускаясь в изумленьи
На лавку, вестью сражена,
Худые руки на колени
Бессильно бросила жена).

О т е ц

Он парнем — помнится туманно —
Был в пляске первым на пирах.
Гремела слава Тахтамана
В чувашских селах, деревнях.

Теперь он поумнел с годами,
Обрел и мудрость и покой,
Умом и честными трудами
Добро он множит под рукой.

Тучны поля вокруг усадьбы,
Амбары полные добра,
Вино запенится на свадьбе
В ковшах литого серебра.

Богаты шумные отары
В степи кочующих овец...

М а т ь

Но ты скажи — старик не пара
Для нашей дочери, — отец.

Ты не гордись своей добычей:
Седому ль счастье уберечь?

О т е ц

Молчи и чти дедов обычай:
Моим решеньям не перечь.

Пустое бабье верхоглядство
Мужчинам мудрым не закон.
Он нам соперник по богатству,
Он в силе, знатен и умен.

Его вином и звоном песен
Встречают лживые льстецы,
Пред ним картуз, забыв о спеси,
Ломают русские кунцы.

Деньга к деньге и слава к чести!
Его я сыном нареку!
Так два ручья, сливаясь вместе,
Родят могучую реку.

.....
Со вздохом мать идет к невесте,
Щепча проклятья старику.

2. СВАДЬБА

Деревня дремлет равнодушно,
Услав к околице гонцов.
Но вот в горячий полдень душный
Расплескан гомон бубенцов.

В пыли, объята песней пьяной,
Не соразмерив свой разбег,

Въезжает свита Тахтамана,
Гремя полсотнею телег.

Со скрипом крылья распахнулись
Железом кованных ворот.

Гудит, как стоголосый улей,
На пир собравшийся народ.

И начат пир. Нашев гармони
Затерян в рокоте гуслей,
И песне в лад гремят ладони
Пленных пляскою гостей.

Они идут, качая станом,
Движенья плавны и просты,
И на столах звенят стаканы,
И мед расплескан на холсты.

Град каблуков. Дрожат полати.
Пред домом давка, теснота:
На пышный пир чувашской знати
Сквозь щели смотрит беднота.

Нарспи печальна, молчалива,
Слеза туманит ясный взор,
И вместо робости стыдливой
В ее глазах немой укор.

Ковши, вскиная пивом неинным,
Свершают свой привычный круг.
О ты не вырвешься из плена
Судьбы своей, мой милый друг!

Облейся горькими слезами,
Утрись косою золотой,

Взгляни на волчий мир глазами.
Промыв их ясною слезой...
Сырная*) стон взлетел и замер
И вновь трепещет над тобой.

Сырнай, сырнай, любимец браков,
В пиру твой голос дик и смел.
Ты сколько девушек оплакал,
Ты сколько деспотов воспел?

А вечер мглу давно торопит,
И день прошел и пролетел,
Он смят зарей, пронет и пропит,
Забыт, как сотня будних дел.

В саду луна и ветер пьяный.
Рассвет томится на дворе.
Ее к седому Тахтаману,
Везут с песнями на заре.

И в эту ночь — гласит преданье —
Под шопот мирных тополей:
Нарспи сквозь горькие рыданья
Прощалась с юностью своей.

*) Чувашский музыкальный инструмент.

*лучшее из суровых
иски. Клеу.*

ЧУВАШИЯ

Памяти К. В. Иванова

I.

Дьяволом забытая и богом,
Глаз трахомный спустив к земле,
Шла-брела ты по кривым дорогам,
Путь клюкою щупая во мгле.

Ты в молитвах под свистящей плетью
Кланялась бесстрастным куполам.
И делила церковь с киреметью
Бровь твою и слезы пополам.

Ночь висела над тобой сырая,
Черный саван на тебя надев.
С плачем в горле древнего сырная
Умирал родившийся напев.

И навстречу горестной судьбине
Со слезою горькою, как спирт,
От восстанья к петле на осине
Шла, единоборствуя, Нарспи.

Зрела месть — ты гневом клекотала,
Вырывала колья из плетней.

Дым пожаров подымался валом
Над домами — логовом трутней

И на тело черными крестами
Плеть ложилась, не приняв мольбы.
У твоих околиц выростали
Черные позорные столбы.

А кушаны барыши считали
И делили слезы на пай.
И в садах над Волгой умирали
С песней в горле соловьи твои.

II.

Ураганом аргатак сорвался —
Хвост по ветру, на широкий мах.
Гулom подземельным отзывался
Звон копыт, потерянный в громах.

И тебе присниться в зорях мог ли
День, что взвил под тучи красный стяг?
Кровью песни в этот день промокли,
Счастье подымалось на костях.

И сейчас он не умерил пыла,
Легендарный сказочный твой конь:
Бьют его копыта о землю с силой,
Высекая яростный огонь.

И услышав этот грозный топот,
Что летит чрез горы и поля,

Крестит лоб испуганно Еврона,
Дряхлая заморская земля.

Под могучей сталинской рукою,
Бросив корпус в вихревой намет,
Конь летит, чуждаяся покоя,
И никто его не повернет.

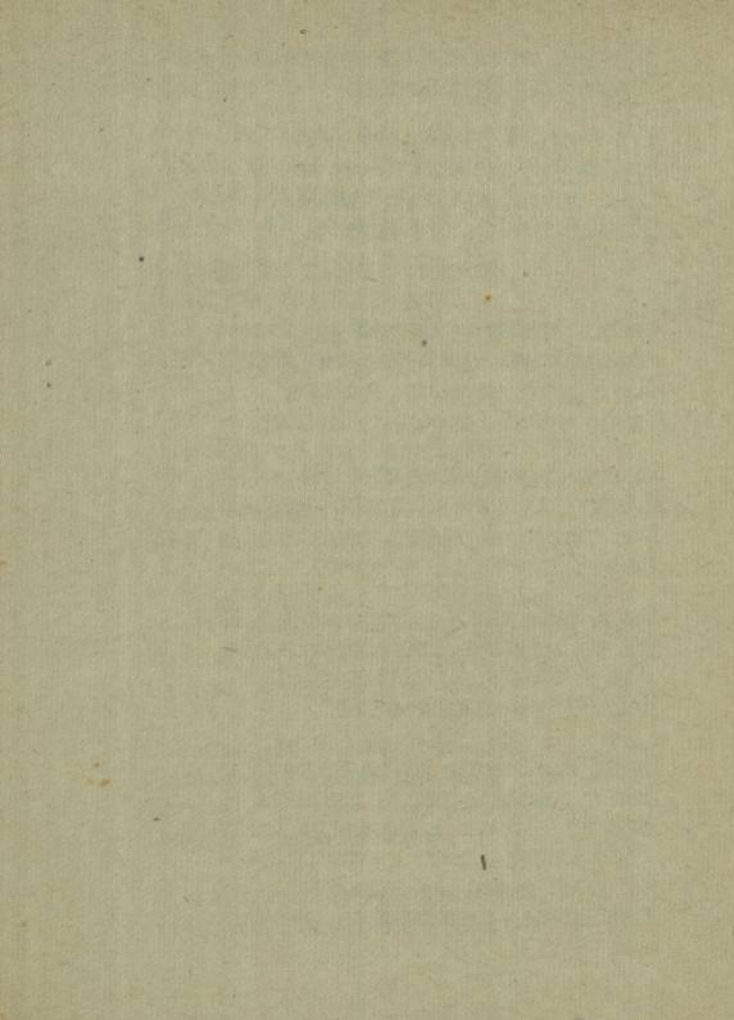
III.

Смерть разбив, ушедшая от тленья,
Сбросив униженья, грязь и ложь.
Ты в свои ожившие селенья,
Словно песню, молодость ведешь.

Радость сердце рвет твое на части,
Потому что каждый новый день
Все полнее ощущаешь счастье
Хмелем перевитых деревень.

Вновь родившись в буре огнеликой,
Ты не встанешь, прекратив разбег,
Делом, словом, мудростью великой,
Песней, исцеленная навек.

Пусть же счастье буйно колосится,
Ляжет кладом в наших закромах.
Как же счастьем в песню не отлиться
Где гремели б воля и размах?..
Не уйти, вовек не позабыться
Этой песне, сложенной в громах!

ПЕРЕВОДЫ
ИЗ
ЧУВАШСКИХ
ПОЭТОВ

ЗАСУХА

Жара. Ни облачка, ни тучи,
Лишь голубеет небосвод,
Лишь только солнце зной горючий
На землю высохшую льет.

И взор не радует собою
Ржи пожелтевшей полоса,
И речка не звенит водою
У мельничного колеса.

1937

*Перевел с чувашского
В. Алатырцев.*

РОДНОЙ ЯЗЫК

Золотое солнце — в синем небосводе.
С каждым днем чудесней мир наш и светлей.
Мой народ навеки стал теперь свободен,
И язык чувашский зазвучал сильней.

Для насмешек едких, мой язык могучий,
Долгие столетья жил робей ты.
Но остался нежным, огненным, невучим,
Сохранил ты силу звонкой остроты.

Ты прошел сквозь пытки, в цепи заточенный,
И твои дороги были не легки.
В предстоящей жизни, жизни обновленной
Ты не будешь хуже языков других.

Мой язык желанный, прояснились дали,
К радости и счастью нам открыта дверь.
Пламенем горячим, раскаленной сталью,
Молнией разящей станешь ты теперь.

Шум морского вала заглушишь собою,
Отзовешься эхом в голубых лесах.
Нежным звуком гуслей над родной рекою
Пронльвешь и вскинешь песни к небесам.

Ты прославишь Волгу, волжские прибои,
И мои родные, милые края.
Шунашкар наш старый будет горд тобою,
Шунашкар наш старый, колыбель твоя.

Только дней мне этих, верно, не дождаться:
Глубоко в могиле буду я лежать,
Из могилы темной мне невмочь подняться,
Чтоб твою большую силу услышать.

Надо мною будешь плыть ты чудной песней,
Как плывут в высоком небе облака.
И моя могила мне не будет тесной,
Земляная насыпь станет мне легка.

*Перевел с чувашского
Н. Базанов.*

К МОРЮ

Море грозное, сильнее
Бейся в камни берегов.
Размахнись и, свирепея,
Силы светлой не жалея,
Лену брось до облаков.
Подыми свой вал могучий,
Скалы мрачные облей.
Смерчем встань и злые тучи,
Грозы страшные разбей...

Дальним гостем пред тобою.
И задумчиво стою.
Ты зовешь меня с собою
Вдохновенною борьбою,
Смелой резвостью в бою.

Бейся, море, двигай волны.
Близок огненный рассвет.
Пред тобой я снова вспомнил
Быль минувших черных лет.
Горькой песней в моих думах
Время прошлое живет.
Бейся, море, грозным шумом
Разъяренных сильных вод.

Я хочу, чтоб ты прохладой
Освежило голос мой,
Чтоб я мог, как ты, с отрадой,
С новой силой и отвагой
Душу бросить в лютый бой,
Чтоб я мог в борьбе грядущей
Прямо в сердце бить врага,
Чтоб я был, как ты кипучим,
Тверд — как эти берега.

Я с тобой.

Но встреча наша
Скоро кончится.

Прощай...

Я уйду в страну чувашей,
Где лежат родные пашни,
Где леса, которых краше
Дать не может этот край.
Там, в стране моей далекой, —
Будет слышать высь небес —
Песней сильной и глубокой
Расскажу я о тебе.

Расскажу о жизни новой
Деревням, полям родным.

Я хочу, чтоб мое слово
Было светлым и тяжелым —
Валом зыбистым твоим.
Дни становятся счастливей,
Легче, краше и светлей,
Пусть же их народ мой милый
Встретит песнею моей.

Бейся, море!
Счастье близко,
Только в пламенной борьбе.
Обновленным светлым диском
Солнце движется к тебе.
Хохочи. Поток шумным
Берег скалистый терзай.
Кинься львицею угрюмой,
За волной волну бросай.
Разойдись в просторе шире
Шумной пенистой водой,
На своей веселой лире
Песнь победную запой.
Пусть ее в закат лиловый
Повторит широкий край.
Мир мой новый,
День мой новый,
Ты назад не отступай!

Перевел с чувашского
Н. Базанов.

Самое

КАК УМРУ...

Как умру я — схороните
На горе крутой,
На могиле посадите
Ивы надо мной.

Биден будет пусть поэту,
Как последний дар,
В золотых лучах рассвета
Древний Шупашкар.

Надо мною год за годом
Время потечет,
Жизнь чувашского народа
Пышно расцветет.

И, поднявшись с жизнью вместе,
Вместе со страной,
Будет знатен и известен
Наш язык родной.

Даст поэтов знаменитых
Вольный наш народ,
Мощно голос прозвонит их
И в века войдет.

Принесут им вдохновенье
Радостные дни,
И бессмертные творенья
Создадут они.

Кто дерзнет тогда, как в бреде,
Снова повторять,
Что язык чувашский беден, —
Я хотел бы знать.

И тогда, друзья, придите
На могильный склон,
Звон стихов мне принесите,
Новой песни звон.

Поднимите песню эту,
Чтоб я слышал в ней,
Кто сильнее из поэтов,
Кто из них славней.

И прислушиваясь снова
К их литым словам,
Имена поэтов новых
Я узнаю сам.

Буду ведать, буду знать я,
Слыша голос ваш,
Как богат, могуч и знатен
Стал язык чуваш.

Пусть с рождением поэта
В нашей стороне

Соловей перед рассветом
Прилетит ко мне.

Пусть, встречая над могилой
Солнечный восход,
Про язык родной и милый
Несню мне поет.

Пусть поет о днях счастливых
Стороны родной,
Пусть шумят листвою ивы
Тихо надо мной.

Ветер вольною волною
Пусть идет в поля,
Пусть оденется травою
Надо мной земля.

Пусть сверкает с новой силой
Солнце с высоты,
И цветут вокруг могилы
Красные цветы.

*Перевел с чувашского
Вл. Алатырцев.*

ЛЮБИМОЙ

В Карелии, где вьюги да морозы,
Красивую березу видел я.
Стройнее и красивей той березы
Твой легкий стан, любимая моя.
В Крыму я розой любовался алой,
Восторга перед нею не тая,
Она мне свежестью своей напоминала
Твое лицо, любимая моя.
Я видел под восточным небом ясным
Ковыльные казахские края.
Но был грубее их ковыль атласный
Твоих волос, любимая моя.
В тайге я видел ягоды черемух,
Их покрывала листьев чешуя.
Чернее их,
Глубокие, как омут,
Твои глаза, любимая моя.
Когда летает ласточка над лугом,
Раскинув тонких крыльев острия,

Похожи крылья ласточки на дуги
Твоих бровей, любимая моя.
В твои глаза лучистые гляжу я,
В них вижу родину счастливую мою,
Красивую, могучую, большую,
И сердцем песню звонкую пою.

*Перевел с чувашского
Вл. Алатырцев.*

ЧУВАШСКАЯ ПЕСНЯ

В старину при попе и царе
На лесной, на туманной заре,
Хоронясь то в кустах, то в траве
От царя при пустой голове,
От попов изливавших елей
Жил в чувашских лесах соловей.
Наши предки дороже земли
От врагов соловья берегли,
Стерегли соловья по ночам,
Не давая сомкнуться очам.
До утра, до румяной зари
Не дремали в лугах косари,
И на пашне, с работы устав,
Соловья призывали уста.
В день ли свадьбы, иль в день похорон,
То веселую песню, то стон
На заре разливал соловей
По стране угнетенной моей.
В день весенний, в другой ли денек
Приходил к соловью паренек,
Его радость и яростный гнев
В соловьиный вливались напев.
И им звонче соловушка пел,

Злее прежнего царь зеленел,
И тоска изводила попов
От задорных лесных голосов.
Не летал соловей в города —
Соловья не пускали туда.
И он пел, как слепцы поют,
Про печальную долю свою.

Но однажды настала весна,
Что от счастья зашела сосна,
И березовый в кружкев лес
Дотянулся до синих небес.
В первый раз за столетья заря
Улыбнулась весне Октября.
Полетел соловей в города,
Свою песню понес он туда.
Эту песню про вольный народ
И сейчас вся страна поет.
Пой, соловушка, радостно пой!
Посмотри, какой мир голубой,
Посмотри на страну мою,
И послушай, как здесь поют,
Посмотри, как светло кругом,
Так и хочется петь соловьем!

*Перевел с чувашского
Н. Бусыгин.*

Заметка

СВАТАНЬЕ

(Отрывок из поэмы „Свадьба“)

Вместе с ветром,
Вместе с чистым,
Под весенний звон и свист,
Входит в комнату плечистый,
Ясноглазый гармонист.
Стол накрыт клеенкой новой.
Чист и светел новый дом.
На скамье сидят дубовой
Наши гости за столом.
На столе в тарелках мелких
Возвышаются блины,
Пироги своей поделки,
С хмельным пивом кувшины.
Над большим столом неслышно
Аппетитный всходит пар.
Белым паром громко дышит
Яркой меди самовар.
Улыбается Никита —
В этом доме первый сват.

— Я приветствовать открыто
Ваш колхоз сердечно рад.
Улыбается Никита.

— Да, не плох колхоз ваш «Ким».

Мы закусим с аппетитом,
А потом... поговорим.

Дружно вилки застучали.

Гармонист нажал лады.

И от песни закачались

Белоснежные сады.

В голубому поднебесью

Поднял ветер паруса...

Где ты взял такую песню,

Выбрал эти голоса!

Где ты выискал такую,

Сколько лет ее хранил!..

Митя вспомнил голубую

Блузку, ту, что подарил

Он тогда своей любимой.

Та же песня там цвела,

Под сиренью ночью синей

Близ знакомого села.

Где ты, блузка голубая?

Жаркий мед девичьих щек?

Так споем же дорогая

Эту песенку еще

При народе, в хороводе,

Близ знакомого села!..

Сват Никита речь заводит,

Сват Никита всех обводит

Взглядом гордого орла:

— Нам родниться не обидно.
В нашей радостной стране
Ваш колхоз — теперь нам видно
И сказать о том не стыдно —
На лихом сидит коне.
Мы проехали лугами,
Полям, лесом мы прошли,
Видим — добрыми руками,
Золотыми мастерами
Сделан яркий цвет земли.
Дело тут не в громкой славе.
Слава — птица, прилетит,
Если луг в горячих травах,
Если в поле величавом
Колос золотом звенит.
Ваша слава вместе с вами
Ходит гордо по земле,
Вместе с тучными стадами,
С тракторами и конями,
Вместе с радостью полей,
Вместе с ветром,
С громом вместе,
Вместе с радушным дождем...
Впрочем — все это ни к месту,
На повестке дня — невеста.
А о громе — подождем.
Мы проехали лугами,
Полям, лесом — сто дорог,
Чтоб колхозники сватьями,
За беседой, вместе с вами
Скушать свадебный пирог.
Я скажу вам без утайки —

Мы узнали наперед,
На какой траве — лужайке
Отлетевшая от стайки
Птичка гнездышко завьет.
Я скажу вам откровенно —
На охоту не ходи,
Если нет урочки верной
От родной твоей деревни
На два шага впереди.
Пара ласточек выводит
В свой черед — своих птенцов...
Мы конкретно речь заводим,
Словно песню в хороводе
Без пустых и лишних слов —
У вас в поле — есть невеста,
У нас в поле — есть жених.
Два колхозные оркестра
Грянут пусть на свадьбе их.
Справим свадьбу золотую.
Раньше не было такой.
Сто девчонок затанцуют
На поляне голубой.
Мы похлопаем в ладоши —
Песню грянет молодежь.
Говорят — под звон гармошек
Веселее зреет рожь.
Мое слово — на исходе,
Ваше слово — впереди.
Детство в юность переходит,
Юность с сердцем дружбу водит,
Путь у юности один.
Мы проехали лугами,

Поле, лесом — сто дорог,
Чтоб колхозными сватьями,
За беседой, вместе с вами
Скушать свадебный пирог.

Перевел с чувашского

Н. Бусыгин.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		<i>Стр.</i>
<i>Вместо предисловия</i>		3
Алатырцев	Дружба	7
	Встреча с морем	8
	В Крыму	9
	Весной	11
	Ледоход	13
	Майский день	15
	Счастье	17
	Песня о кораблях	18
	Баллада о двух письмах	20
	Бессмертное имя	23
	Спасибо Октябрю	25
	Источник вдохновенья	28
	Колыбельная песня	30
	Лермонтову	32
Базанов	Новогоднее	35
	Хасан	36
	Пограничнику	38
	Мой товарищ	40
	У бывшей границы	43
	Птица	45
Бусыгин	Дорога	47
	Здесь все твое	49
	Гости	51

Утро	65
О Маяковском	85

Шашков	Нарспи	63
	Чувашия	69

ПЕРЕВОДЫ ИЗ ЧУВАШСКИХ ПОЭТОВ

К. В. Иванов	Зисуха (перевод Вл. Алатырцева)	75
Сэсьпель Мишши	Родной язык (перевод Н. Базанова)	76
	К морю (перевод Н. Базанова)	78
	Как умру (перевод Вл. Алатырцева)	81
Н. Янгас	Любимой (перевод Вл. Алатырцева)	84
Н. Шелеби	Чувашская песня (перевод Н. Бусыгина)	86
Яков Ухсай	Святанье (перевод Н. Бусыгина)	88

Редактор И. Н. СУТЯГИН.
Техредактор Н. СТЕПАНОВ.

Послано в производство 15-X-40 г.
Подписано к печати 13-XI-40 г.
Заказ № 580. Тираж 3000 экз.
Объем 3 печати. листа. ИТ № 2600.

г. Чебоксары. Типография № 1
НКМП ЧАССР.

Цена 2 р. 50 коп.

14